

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА*Чигидин Б.В.¹***СРЕДСТВА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
И ИСПРАВЛЕНИЯ ТЕХНИКО-
ЮРИДИЧЕСКИХ ОШИБОК,
ДОПУСКАЕМЫХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

Поскольку технико-юридические ошибки представляют собой вид законотворческих ошибок, следует выявить специфический механизм, используемый для предупреждения и исправления ошибок данного вида.

Предупреждение технико-юридических ошибок в законодательстве невозможно без согласованных, скоординированных действий всех органов и лиц, так или иначе причастных к законотворчеству, как на технологическом, так и на процедурном этапах. Не менее важна и задача исправления технико-юридических ошибок в уже вступивших в силу законодательных актах.

Таким образом, можно говорить о трех уровнях контроля за соблюдением технико-юридических правил при создании текстов законов – технологическом, процедурном и ретроспективном.

На каждом из указанных уровней перед законодателем и иными субъектами законотворчества и правоприменения стоят свои специфические задачи.

Соответственно, механизм устранения технико-юридических законотворческих ошибок представляет собой взаимодействие трех составляющих (технологической, процедурной и ретроспективной), обуславливаемых задачами, стоящими перед субъектами законотворчества и правоприменения на каждом из уровней.

Технологический уровень является, по-видимому, наиболее важным компонентом механизма недопущения технико-юридических дефектов закона. Именно на этом уровне закладываются все возможные технико-юридические ошибки (в особенности – гносеологические), и во многом от этого же уровня зависит недопущение таких ошибок впредь.

Данный уровень охватывает следующие этапы технологии подготовки законопроектов:

- 1) формирование идеи и концепции законопроекта;
- 2) создание рабочей группы;
- 3) разработка текста законопроекта;
- 4) экспертиза законопроекта.

В качестве факультативного этапа можно выделить и деятельность по подготовке сопроводительных документов к законопроекту.

Предупреждение технико-юридических ошибок на данном уровне достигается соблюдением выработанной

практикой и неоднократно описанной в литературе технологии подготовки законопроектов². В общих чертах она заключается в следующем.

Появлению любого законопроекта предшествует возникающая в общественном сознании идея его возникновения. В литературе называются различные источники идеи будущего законопроекта: деятельность политических партий, общественных объединений, предвыборных блоков, общественные дискуссии, профессиональное лоббирование и т.д.³ При этом необходимо учитывать, что «есть существенная разница между идеей «текущего» законопроекта или поправки к действующему законодательству и идеей крупного кодифицированного нормативного акта, систематизирующего целую область общественных отношений. В последнем случае можно вести речь о развернутой системе идей, другими словами, концепции, лежащей в основе нормативного правового акта. Если идею «текущего» нормативного акта можно изобразить в одиночку, то концепция крупного законопроекта, как правило, опирается на новейшие достижения юридической науки, учитывает результаты других общественных наук, наличный уровень технической и производственной практики и требует для своей разработки достаточно больших коллективов ученых и специалистов»⁴.

Независимо от значимости будущего закона концепция законопроекта должна содержать совокупность идей относительно: предмета регулирования будущего закона; экономических, социальных, политических и иных последствий его принятия; изменений, которые произойдут в системе права в результате принятия закона (юридический эффект); действия будущего закона во времени, в пространстве и по кругу лиц.

Создание рабочей группы имеет основной целью преобразование идеи (концепции) закона в текст проекта законодательного акта. Рабочая группа – это творческое объединение специалистов, которое носит, как правило, временный характер и основной задачей и целью деятельности которого является создание текста будущего закона.

Как отмечается в литературе, «практика создания и деятельности рабочих групп свидетельствует, что наиболее продуктивных результатов добиваются те из них, в кото-

¹ Чигидин Борис Викторович – ведущий консультант ЗАО КБ «Олимпийский», кандидат юридических наук, журналист, игрок Международной ассоциации клубов «Что? Где? Когда?».

² См., напр.: Тихомиров Ю.А., Пиголкин А.С., Рахманина Т.Н. Как готовить законы (научно-практическое пособие). – М., 1993. Законодательный процесс: Понятие. Стадии. Институты / Под ред. Р.Ф. Васильева. – М., 2000. – С. 78–90.

³ См.: Законодательная техника / Под ред. Ю.А. Тихомирова. – С. 60–61.

⁴ Там же. – С. 61.

рых равноправно представлены два «крыла»: специалисты-«предметники», владеющие знаниями и опытом в той конкретной сфере деятельности, которая является предметом правового регулирования (медики, производственники, транспортники, связисты и т.д.), и специалисты-юристы, владеющие знаниями и опытом в сфере правового регулирования... В тех случаях, когда в составе рабочей группы не удается достичь сбалансированности, тогда в содержании законопроекта неизбежно проявляется односторонность — превалирование организационно-технического подхода при отсутствии четкой юридической формы... либо, напротив, на первый план выступает детальная разработанность юридических конструкций при общей слабости содержательной стороны законопроекта...»¹. И та, и другая крайности влекут за собой возникновение технико-юридических дефектов законодательных актов. В первом случае чаще всего возникают ошибки языкового и логического свойства, во втором — дефекты гносеологического характера. Поэтому требование сбалансированности профессионалов-«отраслевиков» и юристов в рамках одной рабочей группы представляется чрезвычайно актуальным.

Формирование рабочих групп может проводиться, в зависимости от конкретных обстоятельств разработки того или иного акта, одним из двух основных способов. Во-первых, рабочую группу может формировать законодательный либо иной правотворческий орган, субъект права законодательной инициативы, общественное объединение и т.д. Во-вторых, рабочая группа может сформироваться «снизу», в рамках того или иного научного, учебного, научно-исследовательского учреждения. В последнем случае рабочая группа сама предлагает компетентному правотворческому органу результаты своего труда.

На наш взгляд, с точки зрения недопущения правотворческих (в том числе технико-юридических) ошибок первый способ формирования видится предпочтительным, поскольку у законотворческого органа в таком случае есть возможность самостоятельно осуществить подбор специалистов, учитывая их профессиональные и иные качества, четко сформулировать их задачи, обеспечить их необходимыми организационными и информационными ресурсами.

Сказанное не означает, что законопроект должен непременно разрабатываться только одной рабочей группой. Как отмечает В.Б. Исаков, «неплохой стартовый прием, нередко используемый на практике, — пробная разработка двух или нескольких прототипов независимыми рабочими группами. Сравнение полученных результатов позволяет увидеть сильные и слабые стороны различных подходов, «оконтурить» то, что представляется бесспорным, выбрать для начала работы наиболее глубоко проработанный прототип»². Наконец, заинтересованный правотворческий орган может использовать и такой прием, к сожалению, пока что в законодательстве не закрепленный, как объявление конкурса на лучший законопроект³.

Привлечение лингвистов к разработке законопроектов (по крайней мере, наиболее значимых с точки зрения социально-политической и правовой систем государства) существенно снижает риск появления в тексте будущих законов языковых и логических технико-юридических дефектов.

Крайне важным условием нормального функционирования рабочей группы следует признать и требование подбора специалистов не только с учетом их профессиональной квалификации, но и психологической совместимости в рамках коллектива. Например, известно, что в одной из двух рабочих групп, занимавшихся разработкой ныне действующего Уголовного кодекса Российской Федерации, «авторский коллектив длительное время находился в конфронтации, порожденной не только разными воззрениями на уголовно-правовые институты, но и отступлениями от норм научной этики»⁴. Такая ситуация, разумеется, скорейшему принятию этого закона способствовать не могла.

Завершающим этапом деятельности рабочей группы следует считать выработку ею текста законопроекта в окончательной, перед внесением в парламент, редакции. Мы полностью присоединяемся к высказанному в литературе мнению, что на данном этапе работы над законопроектом в состав рабочей группы должны включаться профессиональные лингвисты, владеющие правилами употребления юридической терминологии и навыками в сфере законодательной техники⁵. Привлечение лингвистов к разработке законопроектов (по крайней мере, наиболее значимых с точки зрения социально-политической и правовой систем государства) существенно снижает риск появления в тексте будущих законов языковых и логических технико-юридических дефектов.

Предварительная экспертиза выработанного рабочей группой законопроекта проводится либо независимыми экспертными учреждениями (отдельными специалистами), которым законопроект направлен самим разработчиками, либо в случаях, предусмотренных нормативными актами, уполномоченными на то специализированными учреждениями по поручению компетентных органов государственной власти⁶.

С точки зрения выявления и исправления технико-юридических дефектов проекта законодательного акта наиболее важными представляются такие виды экспертиз законопроектов, как правовая, научная, лингвистическая и формально-логическая.

Процедурный уровень, т.е. этап прохождения законопроектом стадий парламентской законотворческой процедуры, для недопущения и коррекции технико-юридических ошибок не менее важен, чем уровень технологический. Если на технологическом уровне подготовка законопроекта осуществляется, как правило, в формах, не регулируемых какими-либо нормами права, то на уровне процедурном законопроекты уже представляют собой объекты правового регулирования.

Представляется, что предупреждение технико-юридических ошибок в законопроектах и исправление таких ошибок, допущенных на предыдущем (технологическом) этапе, могут быть достигнуты принятием следующих мер, в том числе властно-административного характера.

¹ Законодательная техника / Под ред. Ю.А. Тихомирова. — С. 63.

² Там же. — С. 65.

³ См.: Лукьянова Е.А. Как готовить закон (К вопросу о технологии правотворчества) // Народный депутат, 1990, № 12. — С. 88.

⁴ Кузнецова Н.Ф. К истории проектов уголовных кодексов Российской Федерации // Вестник Моск. ун-та Серия 11. Право, 1995, № 2.

⁵ См., напр.: Законодательная техника / Под ред. Ю.А. Тихомирова. — С. 65.

⁶ См.: Законодательный процесс: Понятие. Институты. Стадии / Отв. ред. П.Ф. Васильев. — М., 2000. — С. 156–157.

1. Внести в Регламент Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, утвержденный постановлением палаты от 22 января 1998 г. № 2134-II ГД «О регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»¹ (с последующими изменениями и дополнениями), новеллы, которые позволили бы существенно повысить технико-юридическое качество законопроектов, а именно:

а) дополнить ст. 105 Регламента, устанавливающую требования к вносимым в палату законопроектам, таким положением, согласно которому вносимые законопроекты должны отвечать сложившимся правилам законодательной техники; это позволило бы отсеять дефектные, с точки зрения законодательной техники, законопроекты уже на этапе рассмотрения их Советом Государственной Думы. Такое нововведение потребует, очевидно, создания в структуре Аппарата Государственной Думы нового структурного подразделения, которое бы осуществляло предварительный контроль вносимых в палату субъектами права законодательной инициативы законопроектов на предмет соответствия их требованиям законодательной техники. Поскольку объем законодательных предложений велик, то в задачи этого структурного подразделения нельзя вменить тщательный анализ законопроекта на предмет технико-юридического совершенства (это вопрос последующей правовой и лингвистической экспертиз). Оно должно заниматься «предварительной» оценкой законопроектов с целью выявления полностью дефектных в технико-юридическом отношении. Предложенная мера является обобщением неоднократно высказывавшихся предложений о введении предварительного по отношению к внесению законопроектов в Государственную Думу контроля за их соответствием правилам законодательной техники;

б) дополнить ч. 4 ст. 111 Регламента положением, согласно которому в состав рабочей группы профильного комитета Государственной Думы, дорабатывающей законопроект для подготовки к рассмотрению палатой, должны входить лингвисты и юристы-специалисты в области юридической техники;

в) ч. 2 ст. 112 Регламента дополнить фразой следующего содержания: «Проекты кодифицированных законодательных актов и законопроекты, затрагивающие основные права и свободы человека и гражданина, а равно устанавливающие дополнительные обязанности лиц, подлежат обязательно направлению ответственным комитетом на лингвистическую экспертизу»;

г) в ч. 7 ст. 121 Регламента слова «с учетом функциональных стилистических особенностей законов» заменить словами «в соответствии с правилами законодательной техники».

2. Ввести институт формально-логической экспертизы законопроектов, закрепив его в соответствующих положениях регламентов палат Федерального Собрания.

Необходимость такой меры уже неоднократно подчеркивалась специалистами², и это предложение видится чрезвычайно актуальным, поскольку формально-логических ошибок в действующем законодательстве немало (см. § 2 настоящей главы).

По мнению О.А. Гаврилова, методика логической проверки законодательных актов должна состоять из следующих элементов:

- разработка понятия логической непротиворечивости акта;
- разработка понятия ответственности и согласованности норм и актов;
- логическое моделирование понятий и терминов законодательных актов;
- методы логического и семантического анализа статей актов³.

Видимо, создавать специальные структурные подразделения в аппаратах каждой из палат, занимающиеся логическим анализом законопроектов, необходимости нет. Должна быть создана единая научно-исследовательская организация (например, на базе Сектора логики Института философии РАН), выполняющая логическую экспертизу законопроектов по поручению субъектов права законодательной инициативы и разрабатывающая общие методики такой экспертизы.

3. Закрепить за правовыми управлениями палат Федерального Собрания Российской Федерации обязанность по ведению мониторинга технико-юридических ошибок. Такая мера была предложена В.М. Барановым еще в 1989 г., но, к сожалению, поддержки не встретила. По мнению В.М. Баранова, разделяемому и автором этой работы, необходимо создать «накопительную карту» правотворческих ошибок. В карте (в настоящее время предпочтительно формирование такого банка данных в электронном виде) предлагается фиксировать:

- реквизиты акта, содержащего ошибки;
- точное изложение правовой нормы, в которой допущен дефект;
- сущность ошибки;
- источники (публикации и т.п.), в которых ошибка замечена и подвергнута критике;
- причины возникновения ошибки;
- возможные пути ее устранения;
- информация о принятых мерах по устранению ошибки⁴.

Банк данных технико-юридических ошибок должен быть доступен всем субъектам законотворчества, научным организациям, отдельным специалистам, занимающимся проблемами законотворчества и юридической техники.

Создание такого банка данных позволит, во-первых, выявить наиболее типичные ошибки, во-вторых, избежать их повторения в последующем законотворчестве. К этой работе видится необходимым привлечение специалистов из публичных центров правовой информации (ПЦПИ), образованных в связи с реализацией межведомственной программы «Создание общероссийской сети публичных центров правовой информации (ПЦПИ) на базе общедоступных библиотек»⁵. Она может быть выполнена, например, в рамках президентской программы «Правовая информатизация органов государственной власти Российской Федерации» (утверждена Указом Президента РФ от 4 августа 1995 года «О президентских программах по правовой информатизации»⁶) при условии внесения в последнюю соответствующих изменений.

¹ СЗ РФ, 1998, № 7, ст. 801.

² См., напр.: Калинина Н.А. Указ. соч. — С. 39—40. Конституция и закон: стабильность и динамизм. — М., 1998. — С. 205.

³ См.: Конституция и закон: стабильность и динамизм. — С. 205.

⁴ См.: Баранов В.М. Истинность норм советского права. — Саратов, 1989. — С. 354.

⁵ См. подробнее: Публичные центры правовой информации на базе общедоступных библиотек. Материалы Всероссийского совещания руководителей центров правовой информации при библиотеках РФ (Тула, 25-26 апреля 2000 г.) / Отв. ред. М.Н. Усачев. — Тула, 2000.

⁶ СЗ РФ, 1995, № 32, ст. 3289.

4. Силами аппаратов палат парламента, органов исполнительной власти России (в частности, Министерства юстиции РФ), органов государственной власти субъектов РФ и научно-исследовательских организаций разработать электронную базу данных¹, содержащую сведения о терминах и понятиях, употребляемых в текстах законов.

В такой базе данных должны отражаться:

- сами термины и понятия;
- реквизиты законодательных актов, в которых они используются;
- аутентичные дефиниции терминов, содержащиеся в текстах законов;
- легальные дефиниции терминов, содержащиеся в актах официального толкования;
- возможные синонимы и омонимы этих терминов.

Разработка и создание этой базы данных позволит избежать несогласованности, противоречивости и тавтологичности законодательных понятий, а также упорядочить употребление терминов в законодательстве и способствовать реализации важного технико-юридического правила «одно понятие — один термин».

5. Закрепить федеральным законом основные правила юридической техники.

На наш взгляд, в главе VII законопроекта «О нормативных правовых актах Российской Федерации», озаглавленной как «Правила законодательной техники», закрепляется недостаточное количество этих правил, кроме того, имеются некоторые ошибки гносеологического характера.

Представляется необходимым зафиксировать в нормах этой главы основные языковые правила законодательной техники — требования точности, ясности, экономии законодательных текстов, а также требования соблюдения грамматических правил в текстах законодательных актов и принципа «одно понятие — один термин».

Автор предлагает при доработке указанной главы законопроекта воспользоваться следующими формулировками.

«Статья...

Нормативные правовые акты Российской Федерации излагаются на русском языке — государственном языке Российской Федерации.

При изложении нормативных правовых актов Российской Федерации нормотворческие органы обязаны соблюдать правила точности, ясности и экономии текстов нормативных правовых актов, иные общепризнанные правила юридической техники, а также грамматические и орфографические нормы русского языка».

«Статья...

В нормативных правовых актах могут содержаться определения употребленных в их текстах юридических и иных специальных терминов. Такие определения помещаются, как правило, в отдельную структурную единицу нормативного правового акта (статью, пункт), имеющую заголовок, указывающий на содержание данной структурной единицы.

В случае наличия определений терминов в нормативном правовом акте более высокой юридической силы, иные определения этих терминов не могут содержаться в нормативных правовых актах более низкой юридической силы, относящихся к той же отрасли законодательства.

В тексте нормативного правового акта либо нескольких нормативных правовых актов, относящихся к одной

отрасли законодательства, использование различных терминов для обозначения одного и того же понятия, а равно обозначение различных понятий одним и тем же термином не допускаются.

Определения технических терминов, а также терминов, значения которых общеизвестны и которые употреблены в тексте нормативного правового акта в своем общеизвестном значении, в нормативных правовых актах не приводятся.

В текстах нормативных правовых актов не допускается употребление устаревших слов и выражений, диалектизмов, жаргонизмов и варваризмов, образных сравнений, эпитетов, поэтических метафор.

Термины иноязычного происхождения в текстах нормативных правовых актов употребляются только тогда, когда в русском языке отсутствует термин, необходимый для обозначения соответствующего понятия, либо когда термин русского языка не может быть употреблен в тексте нормативного правового акта по эстетическим или стилистическим соображениям».

Ретроспективный уровень преодоления технико-юридических ошибок законодателя — это выявление и исправление такого рода ошибок в действующих федеральных законах. Поскольку единой системы мониторинга законотворческих и, в частности, технико-юридических ошибок еще не создано, информация об ошибках в действующем законодательстве поступает из ряда источников, в частности из научных публикаций, сообщений в средствах массовой информации, выступлений депутатов парламента и иных политических деятелей, аналитических записок, подготовленных сотрудниками аппаратов органов, участвующих в законотворчестве, и т.д.

Законодатель призван обобщать эти данные и соответственно реагировать на них.

Высказываются мнения, что вносить изменения в законодательный акт лишь по редакционным соображениям, не меняя смысла закона, — недопустимо². Но, с другой стороны, в процессе правоприменения могут обнаружиться существеннейшие технико-юридические дефекты, делающие невозможным применение акта в принципе (как это и было, впрочем, с первой редакцией ч. I Налогового кодекса РФ). Может ли законодатель оставить такие проблемы без внимания? Очевидно, нет.

Однако практика показывает, что технико-юридические дефекты законов исправляются очень медленно и неохотно. Очевидно, это связано с тем, что законодательная процедура в Российской Федерации достаточно сложна и медлительна, а потому у субъектов права законодательной инициативы не возникает потребности пользоваться данным правом «всего лишь» ради коррекции технических недостатков законов. Эти недостатки корректируются «заодно» с внесением содержательных изменений и дополнений, да и это происходит далеко не всегда.

Заслуживает самого пристального внимания мнение, согласно которому необходимо введение упрощенной процедуры изменения и дополнения федеральных законов в целях исправления в них технико-юридических ошибок, прежде всего ошибок, вызванных нарушениями языковых и логических принципов законодательной техники. Такой упрощенный механизм мог бы выражаться, например, в том, что в Регламенте Государственной Думы будет закреплено правило, согласно которому законоп-

¹ См., напр.: *Гаврилов О.А.* Роль информации в гармонизации законодательства // В кн. *Драма российского закона* / Отв. ред. В.П. Казимирчук. — М., 1996. — С. 113.

² См.: *Окуньков Л.А., Рошин В.А.* Вето Президента. — М., 1999. — С. 118.

роекты, призванные вносить технико-юридические изменения и дополнения в действующее законодательство, могут приниматься сразу в трех чтениях (при условии наличия положительного заключения Правового управления палаты).

Для федеральных законов, опубликованных в официальных изданиях («Собрание законодательства Российской Федерации», «Российская газета», «Парламентская газета») с явными опечатками, возникшими не по вине законодателя, а вследствие погрешностей редакторского характера, следует предусмотреть механизм ретроспективного отзыва — полностью или частично — опубликованного официального текста с одновременной публикацией текста исправленного.

В качестве еще одного средства оперативной коррекции технических ошибок законодателя, особенно превращающихся в доктринальные, можно рекомендовать более широкое применение разъяснения высшими органами судебной власти действительного содержания дефектных правовых норм.

Так, в пункте 2 статьи 120 Федерального закона от 8 января 1998 года «О несостоятельности (банкротстве)»¹ говорится: «Решение собрания кредиторов о заключении мирового соглашения принимается большинством голосов от общего числа конкурсных кредиторов...»

Дефектность этой нормы очевидна при ее сопоставлении с пунктом 1 статьи 14 указанного закона, в соответствии с которым «Решения собрания кредиторов... при-

маются большинством голосов от числа голосов конкурсных кредиторов, присутствующих на собрании кредиторов, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом». Действительно, трудно представить, что законодатель имел в виду решать важнейший вопрос о заключении мирового соглашения не большинством голосов от числа голосов кредиторов, которые исчисляются для каждого кредитора пропорционально размеру требований к должнику, а большинством голосов кредиторов по принципу «один кредитор — один голос».

Поскольку применение арбитражными судами пункта 2 статьи 120 в соответствии с его буквальным смыслом вело на практике к существенному ущемлению интересов крупных кредиторов, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 18 Информационного письма от 14 июня 2001 года № 64² дал следующее разъяснение действительного содержания указанной нормы: «По смыслу пункта 3 статьи 12, пункта 1 статьи 14, пункта 2 статьи 120 Закона о банкротстве решение о заключении мирового соглашения принимается простым большинством голосов конкурсных кредиторов, определяемых для каждого из них пропорционально сумме его требований от общего числа требований кредиторов...»

К недостаткам указанного способа можно отнести противоречие результатов толкования дефектной нормы ее буквальному содержанию. Однако его актуальность при необходимости срочного пресечения дальнейших ошибок в правоприменении сложно переоценить.

¹ СЗ РФ, 1998, № 2, ст. 222.

² Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2001, № 9.

Внимание! Объявление для подписчиков

Уважаемые коллеги!

Открыта подписка на два основных периодических печатных издания комитетов Государственной Думы **«Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы»** (подписной индекс журнала 15659 в Объединенном (зеленом) каталоге «Пресса России» («Российские и зарубежные газеты и журналы»), а также реферативный выпуск указанного издания (подписной индекс — 15660 в том же Объединенном (зеленом) каталоге «Пресса России»).

Журнал **«Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы»** — аналитическое правовое научно-практическое издание, выходит с 1994 года, посвящен правовым проблемам деятельности представительной ветви власти; содержит комментарии и оценки законодательных актов, законопроектов, освещение проблем парла-

ментского права (законодательного процесса, регламента, юридической (законодательной) техники, правовой экспертизы, парламентской этики; анализ практики применения законов и иных нормативных актов, проблем правового регулирования судебной системы, финансовой деятельности, налогообложения, науки, образования, глобализации, обязательной и альтернативной воинской службы, федеративных отношений, деятельности религиозных организаций, политических партий и общественных объединений, обеспечения прав и свобод человека и гражданина, развития гражданского общества и др. Периодичность выпуска — 3 номера в полугодие.

Реферативный выпуск издается с периодичностью — 1 номер в полугодие, объединяющий реферативные материалы трех номеров журнала.

Вопросы и пожелания просим направлять по электронной почте: represent@duma.gov.ru